

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.: General
17 April 2014
Russian
Original: French

Комитет против пыток

Пятьдесят первая сессия

Краткий отчет о первой (открытой) части* 1192-го заседания,
состоявшемся во Дворце Вильсона в Женеве во вторник,
12 ноября 2013 года, в 10 ч. 00 м.

Председатель: г-н Гроссман

Содержание

Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками
в соответствии со статьей 19 Конвенции (*продолжение*)

Второй периодический доклад Кыргызстана

---

* Краткий отчет о второй (закрытой) части заседания опубликован в документе
CAT/C/SR.1192/Add.1.

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки к настоящему отчету должны представляться на одном из рабочих языков.
Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из
экземпляров отчета. Поправки следует направлять *в течение одной недели с момента
выпуска настоящего документа* в Группу редакционного контроля, комната E.4108,
Дворец Наций, Женева.

Единое исправление к отчетам об открытых заседаниях Комитета будет издано вскоре
после окончания сессии.

GE.13-48513 (R) 170414 170414

* 1 3 4 8 5 1 3 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Заседание открывается в 10 ч. 05 м.

Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками в соответствии со статьей 19 Конвенции (продолжение)

Второй периодический доклад Кыргызстана (CAT/C/KGZ/2; CAT/C/KGZ/Q/2; HRI/CORE/KGZ/2008)

1. *По приглашению Председателя делегация Кыргызстана занимает места за столом Комитета.*

2. Г-н Халдаров (Кыргызстан) вкратце остановившись на тех событиях, которые произошли в его стране с конца 2011 года, сообщает, что существование в стране практики пыток было признано на высшем государственном уровне, и это свидетельствует о решимости Кыргызстана искоренить это явление во всех его формах. За последние годы в этих целях были приняты важные меры, в частности законодательного характера. Была утверждена Национальная стратегия устойчивого развития Кыргызской Республики на период 2013–2017 годов, в которой важное место уделяется правам человека. На настоящий момент в осуществление указа Президента страны было создано несколько рабочих групп по гармонизации внутреннего права, в том числе уголовного законодательства, с международно-правовыми нормами. В 2012 году определение пытки, данное в статье 350-1 Уголовного кодекса, было приведено в соответствие с первой статьей Конвенции, а применимые меры наказания были ужесточены. Так, отныне пытки квалифицируются как тяжкое или особо тяжкое преступление. Кроме того, в Уголовно-процессуальный кодекс было внесено специальное положение, которым исключается возможность прекращения судебного преследования по делам о пытках в случае, если жертва отказывается давать показания.

3. В июне 2012 года был создан Национальный центр по предотвращению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. В состав этого независимого органа, который выполняет функции национального превентивного механизма, входят, в частности, Омбудсмен, два депутата и восемь правозащитников. Национальному центру поручено посещать места содержания под стражей и направлять рекомендации компетентным органам. Центр напрямую взаимодействует с Подкомитетом по предупреждению пыток (ППП) и обменивается с ним информацией по вопросам, связанным с предотвращением пыток и жестокого обращения.

4. Недавно правительство приняло постановление о создании координационного совета по правам человека, в состав которого входят высокопоставленные представители всех соответствующих государственных органов и которому предоставлены широкие полномочия в сфере прав человека. Помимо этого, завершается рассмотрение проекта плана действий по осуществлению рекомендаций Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания, содержащихся в его докладе о посещении страны в декабре 2011 года (A/HRC/19/61/Add.2). Этот проект, который был изучен соответствующими государственными органами, а также представителями гражданского общества и международных организаций, предусматривает, в частности, внесение в закон "О порядке и условиях содержания под стражей лиц, задержанных по подозрению и обвинению в совершении преступлений" новых положений о полном запрете перлюстрации писем задержанных по подозрению в преступлении лиц своим адвокатам, депутатам парламента, Омбудсмену или в международные органы защиты прав человека.

5. Во всех изоляторах временного содержания (ИВС), следственных изоляторах (СИЗО), коридорах отделений милиции и кабинетах сотрудников были установлены камеры видеонаблюдения. Записи этих видеокамер не могут быть изменены или удалены, а просматривать их имеет право только ведущий соответствующее дело прокурор. В 2012 году вступил в силу меморандум о сотрудничестве, подписанный Омбудсменом, Генеральной прокуратурой, Министерством внутренних дел, Министерством здравоохранения, Министерством юстиции, Службой исполнения наказаний и Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ). Стороны, подписавшие это соглашение, имеют право без предупреждения посещать все места лишения свободы в стране, в частности, чтобы удостовериться в соблюдении норм о области прав человека, в том числе положений Конвенции.

6. Принимая во внимание те нарушения прав человека, которые были совершены в прошлом, в частности во время событий 2010 года, были начаты кардинальные реформы, призванные обеспечить надлежащую работу правосудия. В 2012 году была принята стратегия развития органов прокуратуры до 2015 года. Была усилена роль прокуратуры в защите прав и свобод и в борьбе против пыток и жестокого обращения. Кроме того, Генеральный прокурор издал три распоряжения по вопросу борьбы с пытками и рекомендации о порядке проведения расследований дел о пытках и осуществлении прокурорского надзора содержания под стражей в ИВС. Органы прокуратуры практикуют систематическое проведение внезапных проверок в различных местах лишения свободы, в частности в дежурных частях, камерах для лиц, задержанных за административные правонарушения, ИВС органов внутренних дел и СИЗО. Они обязаны незамедлительно реагировать на каждое сообщение о применении пыток и в случае необходимости безотлагательно возбуждать уголовные дела. Следует отметить, что количество заявлений о применении пыток, зарегистрированных с января по сентябрь 2013 года, снизилось на 31,5% по отношению к аналогичному периоду 2012 года.

7. В мае 2012 года была утверждена Национальная стратегия развития уголовно-исполнительной (пенитенциарной) системы на 2012–2016 годы. Ее задачи – приведение исправительных учреждений в соответствие с международными нормами, улучшение условий содержания под стражей и содействие реабилитации заключенных. При помощи международных организаций в отдельных ИВС был проведен ремонт. В то же время в связи с нехваткой бюджетных средств в стране строительство новых исправительных учреждений приостановлено.

8. В августе 2013 года была утверждена типовая форма для проведения медицинских осмотров заключенных. Эта форма основана на Стамбульском протоколе и должна заполняться врачами в ходе медицинского осмотра обвиняемых после их перевода в СИЗО для выявления возможных следов телесных повреждений или психологической травмы. Также в 2013 году была утверждена государственная целевая программа "Развитие судебной системы Кыргызской Республики на 2013–2017 годы", одной из главных целей которой является восстановление доверия к органам правосудия. В июне того же года были внесены изменения в правила, применимые к сотрудникам Министерства внутренних дел, направленные на исключение из его рядов лиц, признанных виновными в пытках, даже в случае примирения сторон.

9. В период после 2011 года страну посетили Верховный комиссар по правам человека Организации Объединенных Наций, ЕКПП, Специальный докладчик по вопросу о пытках, а также другие мандатарии специальных процедур.

Кыргызстан присоединился к семи из девяти основных международно-правовых актов по правам человека и в настоящий момент рассматривает возможность ратификации Конвенции о правах инвалидов.

10. **Г-н Тугуши** (Докладчик по Кыргызстану) с удовлетворением отмечая, что определение пытки в Уголовном кодексе было изменено и что наказания за это преступление были ужесточены, спрашивает, были ли восполнены все пробелы, присутствовавшие в упомянутом определении, в том числе отсутствие дискриминации в числе мотивов пыток. Он хотел бы знать, что делается для устранения проблемы, о которой сообщают некоторые источники, а именно: прокуратура возбуждает уголовные дела по статье 305 Уголовного кодекса крайне редко, и какова реакция властей в связи с серьезными утверждениями об использовании полицией различных методов пыток (пытки электрическим током, избиение, прекращение доступа кислорода, пытки низкими или высокими температурами, угрозы в отношении близких) для принуждения подозреваемых к даче признательных показаний.

11. Отметив, что отныне прокуратура является единственным органом, уполномоченным расследовать дела о пытках, г-н Тугуши спрашивает, увеличилось ли с момента данной реформы число случаев передачи в руки правосудия лиц, подозреваемых в применении пыток. По имеющейся у Комитета информации, правоохранительные органы сообщают подозреваемым, что они могут предупредить близких о своем задержании, лишь спустя двенадцать часов с момента задержания, а свидания с членами семьи могут состояться только с разрешения прокурора или суда. Он просит делегацию сообщить, намеревается ли государство-участник принять меры к тому, чтобы подозреваемые в совершении преступлений лица имели возможность незамедлительно сообщать близким о своем задержании, а также смягчить режим свиданий. Он также хотел бы знать, планирует ли государство-участник разработать проект закона об адвокатской коллегии и принять меры к тому, чтобы гарантировать подозреваемым в совершении преступления лицам право обращаться к адвокату сразу же после задержания.

12. По предоставленной Комитету информации, в связи с нехваткой инфраструктуры подозреваемые содержатся в изоляторах временного содержания по несколько месяцев. Он просит делегацию сообщить, намеревается ли государство-участник приложить усилия для изменения к лучшему этой ситуации. По информации из нескольких источников, руководство СИЗО не принимает лиц, обвиняемых в совершении преступлений, если на их теле имеются следы насилия, и отправляет их обратно в отделение милиции, из которого они поступили, до тех пор, пока следы телесных повреждений не исчезнут. Оратор просит делегацию сообщить, расследовались ли эти сообщения. Он также просит делегацию прокомментировать утверждения, согласно которым в некоторых ИВС несовершеннолетние содержатся вместе со взрослыми, и сообщить, намереваются ли власти улучшить существующие в СИЗО и исправительных колониях условия содержания, которые можно рассматривать как бесчеловечное и унижающее достоинство обращение, в особенности в местах содержания лиц, отбывающих наказание в виде пожизненного заключения. Докладчик просит делегацию по возможности уточнить в этой связи, были ли или будут ли приняты меры для повышения очень низкого уровня медицинского обслуживания и ликвидации проблемы нехватки медикаментов в центральной больнице исправительной колонии № 47 города Бишкек.

13. Наконец, Докладчик спрашивает, может ли быть приведен в соответствие с Парижскими принципами закон об Омбудсмене и предусматривается ли вы-

деление Национальному центру по предупреждению пыток ресурсов, достаточных для надлежащего выполнения им своих функций национального превентивного механизма.

14. **Г-жа Гаер** (Содокладчик по Кыргызстану) хотела бы получить дополнительную информацию по некоторым моментам, затронутым в ходе выступления делегации. Отметив, что существование практики пыток было признано на высшем государственном уровне, она спрашивает, когда было сделано такое официальное заявление. Она также просит привести примеры применения нового положения Уголовного кодекса, в силу которого уголовное преследование государственного служащего, подозреваемого в пытках, не может быть прекращено, даже если жертва отказывается давать против него показания. Кроме того, оратор хотела бы знать, сколько посещений осуществил с момента своего создания Национальный центр по предупреждению пыток, какие меры были приняты, чтобы прекратить перлюстрацию переписки заключенных, чем объясняется значительное снижение числа жалоб на пытки, зарегистрированных в период с 2012 по 2013 год, и сколько сотрудников Министерства внутренних дел, признанных виновными в применении пыток, были освобождены от исполнения своих должностных обязанностей с момента вступления в силу в июне 2013 года новых правил.

15. Оратор просит делегацию сообщить, предусмотрен ли киргизским правом срок давности в отношении преступления пытки. По данным за рассматриваемый в докладе период, уголовные дела по обвинению в пытках или жестоком обращении на основании статьи 305-1 Уголовного кодекса были заведены только в отношении пяти сотрудников милиции, которые были осуждены условно. Было бы интересно узнать, назначались ли на основании этой статьи наказания в виде реального срока тюремного заключения. Государство-участник также указало, что по статье 305, часть 2 Уголовного кодекса к тюремному заключению было приговорено шесть человек. Она просит делегацию, по возможности, уточнить являлись ли эти лица сотрудниками милиции и каков срок назначенных им наказаний. Она также просит сообщить, намеревается ли государство-участник добиваться того, чтобы виновные в пытках и жестоком обращении лица привлекались к ответственности не за "превышение должностных полномочий", а именно за совершенные ими деяния. В этой связи было бы интересно узнать, был ли признан виновным сотрудник ГУУР МВД А. Чалбаев, который обвинялся в совершении преступления, предусмотренного ст. 305 ч. 2 УК (превышение должностных полномочий, совершенное с применением физического насилия и специальных средств), и если да, то какое наказание было ему назначено. Также будет приветствоваться актуальная информация о ходе расследований по делам Усмонжона Холмирзаева и Эсена Момбекова, скончавшихся во время предварительного задержания, и о возобновлении рассмотрения дела Бектемира Акунова, который 15 апреля 2007 года был найден мертвым в камере изолятора временного содержания города Нарын.

16. В своем докладе о посещении Кыргызстана Специальный докладчик по вопросу о пытках отмечает, что, несмотря на то, что киргизское законодательство предусматривает различные средства правовой защиты в случае пыток, механизм рассмотрения соответствующих жалоб не является независимым и неэффективным. Жалобы, как представляется, в большинстве случаев подаются в те же службы, сотрудниками которых являются обвиняемые в пытках государственные служащие. Г-жа Гаер просит делегацию сообщить, предусмотрено ли создание независимого от Генеральной прокуратуры органа по рассмотрению таких жалоб и что делает государство-участник в обеспечение конфиденциальности жалоб на пытки или жестокое обращение и для защиты подавших их лиц,

в частности когда речь идет о заключенных. Она также просит делегацию, по возможности, объяснить расхождение в количестве жалоб на пытки и жестокое обращение и числе расследований, проводимых в связи с такими жалобами, и сообщить, намеревается ли государство-участник создать независимый механизм расследования. Может ли Национальный центр по предотвращению пыток, уполномоченный рассматривать жалобы на пытки и жестокое обращение, также принимать заявления, возбуждать уголовное преследование и осуществлять надзор за ходом производства?

17. Было бы интересно узнать, почему власти отказались начать расследование по надлежащим образом обоснованному заявлению о пытках Азимжана Аскаророва. Генеральная прокуратура сообщила, что в целях проверки соответствия возбужденных дел киргизскому законодательству ею будет изучено 995 уголовных дел о пытках и жестоком обращении в ходе межэтнического конфликта в городе Ош в июне 2010 года. Было бы очень полезно узнать о результатах пересмотра этих дел. Кроме того, Содокладчик хотела бы получить последнюю информацию об уголовном деле в связи со смертью Хайрулло Аманбаева во время его содержания под стражей, и о мерах, принятых по заявлению о пытках и жестоком обращении Зулхумор Токтоназаровой. Она спрашивает, было ли проведено расследование всех утверждений о применении пыток и жестоком обращении в деле Наргизы Турдиевой и подтверждает ли делегация сообщения о том, что адвокат узбекского происхождения Дилмурат Хайдаров получал угрозы и подвергался преследованиям в связи со своей правозащитной деятельностью. Оратор также просит делегацию сообщить, были ли приняты меры для защиты адвокатов, в частности отстаивающих права лиц узбекского происхождения, а также истцов и свидетелей, и прокомментировать тот факт, что на рассмотрении парламента находятся проект закона об иностранных агентах и поправки к закону о государственной измене, поскольку такие законодательные акты могут быть использованы для оказания давления на неправительственные правозащитные организации и для угроз в их адрес.

18. Оратор просит делегацию привести примеры недавних дел, в которых суд отклонил признательные показания по причине того, что они были получены под пыткой, и сообщить, какие меры были приняты для борьбы с тотальной коррупцией среди сотрудников судебного аппарата. Было бы полезно узнать, предполагается ли лишить парламент права отзыва судей большинством в две трети голосов и, повысить прозрачность процесса назначения судей в целом. Содокладчик просит делегацию подтвердить, действительно ли в стране существует только один центр реабилитации жертв пыток, которым, по имеющимся сведениям, управляет неправительственная организация, и сообщить, какие меры принимаются для возмещения жертвам пыток или жестокого обращения причиненного им ущерба в виде денежной компенсации или реабилитации. Она также хотела бы знать, предприняло ли государство-участник какие-либо меры по выводам Комитета по правам человека, сделанным, в частности, в деле Мойдунова (сообщение 17565/2008), и могут ли выводы договорных органов считаться "вновь открывшимися обстоятельствами" для целей возобновления дела.

19. Поступает информация о многочисленных случаях бытового насилия в государстве-участнике. В этой связи Содокладчик спрашивает, какие меры принимаются для того, чтобы заставить милицию жестче реагировать на подобные случаи и рассматривать их как настоящие нарушения прав человека, а также располагает ли делегация сведениями о количестве возбужденных дел и вынесенных приговоров по обвинению в бытовом насилии за период после обнаружения доклада. Было бы интересно узнать, сколько постановлений о временном запрете вынесли суды и сколько лиц было осуждено за несоблюдение этих

постановлений. Содокладчик также просит сообщить, сколько заявлений о сексуальном насилии или об изнасилованиях было подано в органы внутренних дел после межэтнических столкновений в городе Ош. Некоторые источники сообщают о коллективных изнасилованиях узбекских женщин. Оратор хотела бы получить более подробную информацию по этому вопросу, равно как и о мерах по борьбе с похищениями молодых девушек для принуждения их к браку и об эффективности этих мер.

20. **Г-жа Бельмир** с обеспокоенностью отмечает, что судьи не уделяют должного внимания заявлениям о пытках или жестоком обращении и что в рамках дел, возбужденных по обвинениям в подобных деяниях учитываются только медицинские справки, выданные по запросу прокуратуры. Она просит делегацию прокомментировать эти обстоятельства.

21. **Г-н Бруни** спрашивает, почему дискриминация не входит в состав мотивов в новом определении пытки, принятом государством-участником, в то время как это основной элемент определения, содержащегося в первой статье Конвенции. Он хотел бы знать, что было сделано для выполнения рекомендации Специального докладчика по вопросу о пытках, который предложил создать комиссию высокого уровня для проведения инспекции всех мест содержания под стражей с тем, чтобы незамедлительно закрыть все учреждения, которые будут найдены непригодными содержания людей. Он также спрашивает, предусмотрена ли передача изоляторов временного содержания в ведение Службы исполнения наказаний, а также были ли или будут ли приняты меры для увеличения площади, приходящейся на каждого заключенного в ИВС.

22. **Г-н Гайе** спрашивает, осуществляется ли надзор за законностью содержания под стражей с момента задержания и может ли задержанный потребовать проведения медицинского осмотра врачом по своему выбору. Отметив, что в соответствии с пунктом 16 доклада с момента фактического лишения свободы задержанный имеет возможность пользоваться помощью адвоката, а также иметь защитника, он спрашивает, что государство-участник понимает под "фактическим лишением свободы". Он также хотел бы получить разъяснения по цифрам, которые приведены в пункте 37 и в которых имеются несоответствия, а также касательно причин, по которым уголовные дела были возбуждены только по пяти заявлениям граждан о насилии, нанесении телесных повреждений и пытках. Наконец, он просит сообщить, были ли приняты меры для выполнения требований пункта 3 статьи 2 Конвенции и защищены ли сотрудники милиции от возможных преследований в случае, если они отказываются исполнить приказ начальника.

23. **Г-н Домах** обращает внимание на расплывчатость законодательных норм, регламентирующих доступ любого лишенного свободы лица к услугам адвоката. Он спрашивает, каким образом право задержанных на помощь адвоката реализуется на практике. Он также хотел бы знать, знакомятся ли судьи в процессе подготовки со статьей 15 Конвенции и были ли случаи применения судами этой статьи. Наконец, он просит делегацию сообщить, намеревается ли государство-участник сделать заявление, предусмотренное статьей 22 Конвенции.

24. **Г-жа Свеосс** спрашивает, какие меры принимаются для борьбы с насилием в отношении детей и намеревается ли государство-участник полностью запретить телесные наказания. Сообщается о случаях, когда дети в детских домах становятся жертвами пыток и жестокого обращения. Было бы интересно узнать, предполагается ли создать механизмы, позволяющие им подавать жалобы. Затрагивая более широкий контекст, она спрашивает, предусмотрены ли чрезвычайные меры по улучшению ситуации в детских психиатрических больницах.

25. **Г-н Ван Сюэсянь** спрашивает, планирует ли государство-участник оценить результаты многочисленных законодательных, судебных и административных реформ, проведенных за последние годы, с точки зрения эффективности их вклада в осуществление Конвенции. Он также хотел бы подробнее ознакомиться с мандатом и работой недавно созданного координационного совета по правам человека.

26. **Г-н Мариньо Менендес** в связи с преследованиями, жертвами которых становятся многие журналисты, спрашивает, существует ли в государстве-участнике закон о деятельности средств массовой информации. Он также хотел бы знать, могут ли быть оспорены решения Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) о предоставлении статуса беженца и осуществляется ли судебный контроль решений о высылке и экстрадиции.

27. **Председатель** говорит, что по информации из неправительственного источника, с января по сентябрь 2012 года были зарегистрированы 87 случаев, когда сотрудники милиции пытали задержанных лиц с целью получения признательных показаний или денег в обмен на освобождение. Он хотел бы заслушать делегацию по этому вопросу, а также по вопросу мер, принятых в связи с утверждениями о том, что Азимжан Аскарров и Таласбек Джайлоев подвергались пыткам со стороны сотрудников милиции. Что касается возможности воспользоваться помощью адвоката, насколько понимает Председатель, требование выполнить ряд административных формальностей, прежде чем получить доступ к находящемуся под стражей клиенту, для адвокатов отменено, однако он хотел бы услышать подтверждение этого. Председатель также хотел бы получить сведения о судьбе Шухрата Мусина, которому УВКБ предоставило статус беженца и который исчез в Бишкеке, где он ожидал переселения в третью страну. Он также просит делегацию сообщить, затрагивается ли в Кодексе профессиональной этики сотрудника органов внутренних дел вопрос пыток и предусмотрены ли в нем санкции в отношении государственных служащих, применяющих пытки.

28. **Г-н Тугуши** (Докладчик по Кыргызстану) спрашивает, планирует ли государство-участник отремонтировать психиатрические больницы, ветхое состояние которых не позволяет обеспечить пациентам бытовые условия, соответствующие международным нормам. Он также хотел бы знать, намеревается ли государство-участник разрешить публикацию доклада Подкомитета по предупреждению пыток (ППП) о его недавнем посещении страны и какие меры оно собирается принять для того, чтобы положить конец насилию, которому подвергаются представители ЛГБТ и лица, занимающиеся проституцией, со стороны сотрудников правоохранительных органов.

29. **Г-жа Гаер** (Содокладчик по Кыргызстану) спрашивает, привлекались ли к ответственности за халатность руководители органов, в чьем ведении находятся изоляторы временного содержания, в связи со смертью задержанных по причине неудовлетворительных санитарно-бытовых условий в этих изоляторах. Она также хотела бы знать, какие меры были приняты в связи с рекомендациями Специального докладчика по вопросу о пытках, который предложил государству-участнику законодательно зафиксировать невозможность использования в качестве процессуальных доказательств ни одного показания, полученного под пытками, а также оправдать и освободить всех тех, кто был осужден на основании таких показаний. По информации "Международной амнистии", в последние несколько лет в Центральной Азии участились случаи похищения просителей убежища сотрудниками сил безопасности для их нелегальной передачи

другим странам, что наводит на мысль о существовании в странах региона совместной программы в этой сфере. Г-жа Гаер просит делегацию прокомментировать эту информацию и сообщить, принимаются ли меры для мониторинга положения просителей убежища после того, как они покидают страну. Она просит также уточнить причины, по которым Государственный комитет национальной безопасности в апреле 2013 года отказал в удовлетворении 48 ходатайств о предоставлении киргизского гражданства, поданных беженцами.

Первая (открытая) часть заседания закрывается в 12 ч. 10 м.
